

Глава 17. В снежную ночь он возвращается (11)

Когда дело доходило до убийства, лучше было сделать это раньше, чем позже.

Казалось, будто в тот момент, когда их взгляды встретились, Тан Цю и Цзинь Чэн мгновенно поняли, что творится в голове друг у друга. На таком близком расстоянии Цзинь Чэн использовал своё оружие — пистолет, который стрелял со скоростью молнии.

Бах! — Пуля была направлена прямо в лицо Сяо Юань, но была заблокирована кухонным ножом. Она наклонила голову, посмотрела на пулевое отверстие на ноже и с подозрением спросила:

— Зачем вы нападаете на меня?

Цзинь Чэн совсем не удивился такому исходу. Он выстрелил ещё раз.

Сяо Юань отклонилась в сторону, её движения были почти что неземной скорости, но к этому времени Тан Цю уже ворвался внутрь. Он схватил топор из сарая для хранения, поскольку другого оружия под рукой не было.

Сяо Юань оказалась загнана в угол и с испуганным видом закричала:

— Что вы делаете?! Прекратите!

Но и Тан Цю, и Цзинь Чэн не любили лишних разговоров. Как люди, часто танцующие на грани смерти, они оба слишком хорошо знали принцип «злодеи всегда умирают из-за болтливости». Если была возможность закончить бой, они не тратили бы свою слюну.

Бам! — Тан Цю ударил топором в кухонную полку, и все банки и бутылки на ней посыпались вниз. Он тут же пнул банку с перцем в сторону Сяо Юань.

Сяо Юань не обратила внимания на летящую в неё банку с перцем, но Цзинь Чэн выстрелил снова, целясь не в неё, а в саму банку.

С грохотом банка разбилась на куски, и перец попал на Сяо Юань, застав её полностью врасплох.

— Кхе-кха, кха... — Даже посреди своего оглушительного кашля Сяо Юань продолжала двигаться с огромной скоростью. Увидев, что Цзинь Чэн снова поднимает пистолет, а топор Тан Цю уже почти перед ней, её глаза сверкнули, и она ринулась к Чжао Пину.

Боевой стиль Чжао Пина был основан на особой способности, ледяного типа, которая должна была давать преимущество в этом инстансе с метельным антуражем. Но в этой тесной комнате это было не так-то просто. Он быстро создал три ледяных сосульки и направил их в Сяо Юань, но та уклонилась так быстро, что избежала их почти в мгновение ока, а кухонный нож в её руке был направлен прямо в его шею.

— Осторожно! — воскликнул Цянь Вэй.

Чжао Пин стиснул зубы и быстро создал «ледяной щит» перед собой, и в тот момент, когда щит разлетелся на куски, он тут же отступил назад. Но он и не думал убежать. На пути отступления он погрузил одну руку в водяной бак прямо позади себя и тайно приложил энергию.

Вода взметнулась и понесла в воздух дыхание льда, превратившись в мгновение ока в водяного дракона, устремившегося к Сяо Юань.

Но где же была Сяо Юань?

— Бля! — Чжао Пин чуть не взорвался, увидев, как её фигура выпрыгнула в окно. В мгновение ока он понял, что Сяо Юань бросилась на него, чтобы сбежать через окно.

Цянь Вэй тоже очень разозлился. Он ещё не успел атаковать, а босс уже сбежал?

Какой позор!

Цянь Вэй и Тан Цю почти одновременно подбежали к окну, но Сяо Юань уже выпрыгнула из него, и водяной дракон Чжао Пина лишь едва задел край её рубашки.

Выпрыгивая из окна, Сяо Юань также снова превратилась в Ли Ин Цзюня. Честный молодой человек обернулся и улыбнулся им, и его улыбка была неестественно жестокой.

— Блять, не убегай! — закричал Цянь Вэй.

Ли Ин Цзюнь не стал его слушать и повернулся, чтобы продолжить бег, но он совершенно не ожидал встретиться со стрелой. Его выражение лица внезапно изменилось, когда стрела, несмотря на очень быстрое уклонение, всё же оцарапала его руку.

Кровь хлынула из раны, и он посмотрел туда, откуда прилетела стрела — Цзинь Чэн внезапно появился в дверях, с усмешкой, застывшей на его губах.

В этот момент Тан Цю и остальные тоже погнались за Ли Ин Цзюнем. Чжао Пин коснулся руками земли и громко крикнул, создав изогнутую ледяную стену вокруг всего деревянного забора заднего двора.

В тот же миг, когда Ли Ин Цзюнь был заблокирован ледяной стеной, стрела Цзинь Чэна снова полетела в него.

Когда Ли Ин Цзюнь бросился на Чжао Пина, Цзинь Чэн тут же побежал к чёрному ходу, его расчёт времени не был ни слишком ранним, ни слишком поздним.

Три стрелы были выпущены подряд.

Ли Ин Цзюнь метался влево и вправо и вскоре получил ещё одно ранение на ноге. Но ледяная стена Чжао Пина была не такой уж прочной, и Ли Ин Цзюнь сумел пробить в ней брешь и продолжил свой побег.

Когда он уже собирался вырваться, на него набросился Цянь Вэй.

Цянь Вэй был мечником.

На самом деле, в низкоуровневых зонах было не так много пользователей мечей, сабель или холодного оружия, потому что ими было гораздо сложнее управлять по сравнению с огнестрельным оружием. Даже изучение ци давалось легче. Но Цянь Вэй всегда лелеял мечту стать воином-мечником и однажды столкнулся с инстансом боевых искусств, так что, по стечению обстоятельств, он решил заняться искусством меча.

Конечно, так же как и атака ци в Вечном Городе могла создавать ударные волны, атака мечом тоже могла производить особые эффекты, те, что известны как «аура меча».

Аура меча Цянь Вэя была светло-оранжевого цвета, но его мастерство было недостаточно высоким, так что испускаемая им аура не казалась очень сильной. Зато у него было много слов, которые он выкрикивал:

— Получай!

— И вот ещё!

— Не беги!

Ли Ин Цзюнь мог бы не обращать внимания на Цянь Вэя, но он не выносил его настойчивого шума. Тем временем Чжао Пин снова создал ледяную стену и тяжело дышал, что ясно показывало, что он, должно быть, потратил очень большое количество энергии. У него почти не осталось сил, но он стиснул зубы и создал ещё несколько ледяных сосулек, направив их на Ли Ин Цзюня вместе с мечом Цянь Вэя.

Но никто не ожидал, что Ли Ин Цзюнь сможет разбить ледяные сосульки всего одним ударом.

Действительно, если только это не была атака металлом, защита Ли Ин Цюня была почти непробиваемой.

Хотя Цянь Вэй использовал меч, его аура меча не была металлической, так что единственным, кто действительно мог ослабить Ли Ин Цюня, был Цзинь Чэн. Цзинь Чэн сражался с большой лёгкостью и ещё двумя стрелами заставил Ли Ин Цюня отступить, но выстрелы не были смертельными.

Чжао Пин был озадачен и оглянулся, чтобы обнаружить, что Тан Цю внезапно пропал.

Тремя минутами ранее Тан Цю многозначительно посмотрел на Цзинь Чэна и тихо вернулся в хостел. Он поручил Цзинь Чэну не дать Ли Ин Цюню сбежать и обеспечить, чтобы у того не было возможности поменяться телами с кем-либо.

У парадной двери хостела, Пэн Минфань присел на корточки, внимательно изучая следы, которые вот-вот должны были быть покрыты снегом. Ань Нин, увидев, что подходит Тан Цю, быстро объяснила:

— Сяо Юань, возможно, вышла. Мы обыскали весь хостел и не смогли её найти.

Тан Цю спросил:

— Это её следы?

Пэн Минфань поднял голову:

— Это примерно 36-й размер обуви, кроме неё, больше ни у кого такого не должно быть. Что будем делать, погонимся за ней? Или не стоит беспокоиться?

— Наша цель — убить Ли Ин Цюня, значит, мы не имеем никакого дела с Сяо Юань? — вставила слово Ань Нин. — Она всё твердила и причитала, что хочет уйти с горы, так, может быть, она уже ушла?

Пэн Минфань так не думал, и его интуиция подсказывала, что Тан Цю тоже не считал всё столь простым.

Тан Цю быстро принял решение:

— Ань Нин, найди немного масла.

— А? — Ань Нин опешила. — Масла? Зачем оно тебе?

Пэн Минфань быстро всё понял, и в его голосе прозвучало изумление:

— Ты собираешься что-то поджечь?

Тан Цю:

— Мы сожжём весь лес.

Примерно пять минут спустя Пэн Минфань и Ань Нин, каждый с канистрой масла, последовали за Тан Цю в лес. Хотя Ань Нин и звали Ань Нин, что означает «спокойная», на самом деле она не была спокойным человеком. Сначала она была потрясена, но теперь в её глазах читался восторг.

Они собираются поджечь весь лес — как восхитительно.

В этот момент Тан Цю задал ей ещё один вопрос:

— Я видел твою атаку. Твои способности связаны с ветром?

Ань Нин кивнула:

— Да. Брат Тан, не беспокойся, я знаю, что ты хочешь сказать. Позже я раздую огонь и сделаю его как можно больше. Гарантирую, ты останешься доволен!

Её слова не расходились с делом.

Они прошли совсем недалеко. Ань Нин и Пэн Минфань вылили масло на деревья и подожгли их спичками, взятыми на кухне. В тот момент, когда вспыхнул огонь, Ань Нин даже не пришлось строить из себя что-то. Она прямо-таки уперла руки в боки и начала вдыхать и выдыхать.

Фу-у-ух!

Подул ветер, и пламя мгновенно поднялось на десять метров в высоту, плавно перекинувшись с одного дерева на другое, и в одно мгновение возник лесной пожар.

Сегодня был день с прекрасной погодой: хоть на земле и лежало немного снега, снегопад был слабым, а воздух сухим. С таким количеством вылитого масла и непрекращающимся ветром огонь становился всё больше и больше, пока все в заднем дворе не увидели вдали зарево и столбы дыма.

— Что там происходит? — меч Цянь Вэя отклонился от траектории, когда тот с изумлением

обернулся.

Чжао Пин ахнул и посмотрел на Ли Ин Цзюня, чьё лицо помрачнело, и из его горла вырвался чудовищный рёв:

— Как вы смеете? Как вы смеете поджигать гору?!

— Вы заплатите за это!

— Вы все умрёте!

Стрела пронзила его рёв, разбив на тысячи осколков. Цзинь Чэн стоял на крыше сарая, его лицо было бесстрастным:

— Деревья растут на человеческих телах. Даже если мы сжигаем их, мы сжигаем себе подобных. Чего ты кричишь?

Ли Ин Цзюнь был попросту ошеломлён тем, насколько безупречной была его логика.

Чжао Пин и Цянь Вэй также переглянулись. Действительно, в такой логике не было ничего плохого?!

Но Ли Ин Цзюня было не так-то просто провести, он рассмеялся злым смехом:

— И что с того? Вы сожгли мой лес, вам всё равно суждено умереть!

— Цк. — Цзинь Чэн ненавидел таких неразумных людей. Для этого мира было достаточно одного неразумного человека — его самого. Разве не воцарился бы хаос, если бы их стало больше? И раз уж Тан Цю затеял там такую масштабную авантюру, ему не нужно было церемониться с этим боссом.

Он усмехнулся и снова натянул тетиву.

Ли Ин Цзюнь почувствовал угрозу. Пока Цянь Вэй и Чжао Пин всё ещё были в шоке от лесного пожара, он быстро попытался пробить ледяную стену. Он проделал ещё одну брешь в стене, но на этот раз у Чжао Пина не осталось сил, чтобы снова её залатать.

Он бежал быстро, но стрела Цзинь Чэна была ещё быстрее.

Это была металлическая стрела, казавшаяся ничем не отличающейся от предыдущих, но Ли Ин Цзюнь не посмел относиться к ней легкомысленно. Краем глаза он пристально следил за

приближающейся стрелой и в самый последний момент отпрыгнул в сторону.

Но произошло волшебство: стрела внезапно разделилась в воздухе на три, перекрыв все пути отступления Ли Ин Цзюня.

Зрачки Ли Ин Цзюня сузились, и он быстро отступил, но было уже слишком поздно. Две из трёх стрел пронзили его руку и грудь с такой мощной силой, что отбросили всё его тело в воздух и врезали в ледяную стену.

Бах! — Ледяная стена разлетелась на куски.

Ли Ин Цзюнь выплюнул комок крови, но он не был мёртв. Он в ярости поднял голову, в его глазах мелькнул холодный свет, и он уже собирался заговорить, но Цзинь Чэн подбежал к нему и перебил:

— Где твой топор?

Ли Ин Цзюнь снова остолбенел.

Цзинь Чэн спросил снова:

— Где твой топор?

Тан Цю взял топор из сарая в качестве оружия, но это явно был не топор Ли Ин Цзюня. Топор Ли Ин Цзюня мог с невероятной лёгкостью пробивать защиту любого, но сейчас он лежал здесь при смерти без него. Где же был топор?

Цянь Вэй и Чжао Пин наконец-то поняли, что он имел в виду, и у них по спине непроизвольно пробежал холодный пот.

Неужели их оценка была ошибочной, и человек перед ними на самом деле не был Ли Ин Цзюнем?

Свист! — Ещё одна стрела вонзилась в ногу Ли Ин Цзюня, отбросив его ещё на полметра. Цзинь Чэн холодно усмехнулся ему и снова спросил:

— Где твой топор?

В это же время, в глубине леса.

Пропавшая Сяо Юань улыбку и протянула Цюй Ли чёрный топор со словами:

— Возьми его, и отныне ты станешь Ли Ин Цзюнем. Поздравляю, ты официально вступаешь в должность.

Цюй Ли не протянула руку. Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, и цеплялась за эту боль, чтобы сохранить последние крупницы своей свободной воли:

— Почему? Я ведь здесь для того, чтобы заменить тебя, разве не так?

— Угу. — Сяо Юань мило склонила голову набок и сказала: — Я тоже не знаю. Так сказал Господин Ворон. И быть Ли Ин Цзюнем — это не так уж и плохо. Мой срок службы ещё не истёк, и я пока не могу уйти с горы. Мне придётся ждать следующего новичка.

— Господин Ворон? — Голова Цюй Ли внезапно загудела, когда она вспомнила ужас, охвативший её при ударе Великим Маятником Душ. Она невольно отступила на шаг, не желая брать топор. Но в этот момент её глаза вдруг заметили вдали багровое зарево: — Что это?!

Услышав её слова, Сяо Юань обернулась и увидела бушующее пламя, в ужасе прикрыв рот рукой. По её телу разлилась острая паника — за все годы, что она здесь провела, она никогда не сталкивалась с подобной ситуацией.

— Быстрее, быстрее, оно приближается сюда! — Сяо Юань, не говоря больше ни слова, сунула топор в руки Цюй Ли и бросилась прочь. Цюй Ли смотрела на него, словно ей подсунули горячую картошку, и инстинктивно хотела его выбросить, но очередная тупая боль пронзила её голову.

Последовал знакомый звон колокола.

«Динь!»

«Игрок K26453 официально приступила к отбытию своей кармы».

Неподалёку на дереве прыгал ворон.

— Отвратительно! Это так отвратительно! Эти проклятые людишки, они ещё и на такое святотатство решились, они действительно не ставят великого Господина Ворона ни во что, они презирают верховный Город Вечной Ночи! Я так зол, что готов умереть!!!

Он захлопал крыльями, и перья на его голове посыпались. Он на секунду утратил бдительность, и пламя под деревом внезапно вспыхнуло, едва не поджарив ему лапы. Это привело его в ещё большую ярость, он взлетел и попытался изрыгать проклятия, но слова застряли у него в горле.

Спустя долгое время ему наконец удалось выдохнуть одну-единственную фразу:

— Я так зол, что готов умереть!

<http://bllate.org/book/13214/1177694>